

ЛЮБОВЬ ПРИБЫТКОВА.

КАК АДВОКАТ ЛИПИН СВОЮ ЧЕСТЬ В СУДЕ ЗАЩИЩАЛ...

В конце декабря 2004г. состоялось заседание Кировского районного суда г. Иркутска по иску адвоката В.И. Липина «О признании сведений не соответствующих действительности, защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда» к редакции газеты «Родная земля» и журналисту Любови Прибытковой. Долго на суде «пострадавший» говорил о моральных страданиях, которые ему принесла 11 марта моя статья-реплика «Ну и адвокаты пошли...», о том, как он «известный» в городе адвокат, которого коллеги знают как неустанного искателя истины и бесребренника, обижен незаслуженной характеристикой. О себе в иске он сообщил, что он «является победителем последнего областного правового конкурса по Правилам дорожного движения». Он даже вспомнил, что как-то его стихок понравился главному редактору газеты Александру Шахматову, и он его опубликовал, и вот, надо же, такая «оскорбительная» статья...

Нашим делом занималась Марина Анатольевна Вайдялене. Думаю, что ей не удалось докопаться до той самой истины, при которой исковое заявление надо было бы отклонить из-за отсутствия в статье основания для его удовлетворения. Решение Кировского суда меня не очень удивило, так как ситуация в российском судопроизводстве известна из печати. Россия нуждается в судебной-правовой реформе. Об этом говорилось на VI съезде судей России. В стране растет преступность, резко возросла нагрузка на судей. «Судьи в России не сидят, сложа руки. Ежегодно они рассматривают около 5 миллионов административных дел, 3 миллиона гражданских, миллион уголовных» – такие цифры назвал на съезде президент страны Владимир Путин во вступительном слове. Большая нагрузка неизбежно рождает формальный подход к делу, а потому решения нередко принимаются несправедливые. Не случайно в июле 2004г. общественно-политический журнал Парламента РФ «Российская Федерация сегодня» был посвящен вопросу – «Будет ли в России справедливый суд?» Не думаю, что громадное число нерешенных наболевших проблем не относиться к Иркутской области...

Докопаться до сути этой судебной тяжбы невозможно, не выяснив *causa finalis*. А дело было так. Летом 2003г. Председатель Иркутской областной писательской организации Александр Лаптев опубликовал статью в газете «Иркутск» под названием «Честно делать свое дело». Он дал «страшную статистику» из жизни в современной России: Убыль населения по миллиону в год..., беспризорные оборванные детишки на улицах..., наркоманы с отрешенными лицами..., несчастные опустившиеся люди возле мусорных баков..., старушки, просящие милостыню в людных местах. «И в то же время, - писал он, - мы наблюдаем роскошные джипы возле банков и офисов, современные автозаправки, множющиеся с удивительной быстротой, видим трехэтажные коттеджи с балкончиками и башенками и владельцев этих

коттеджей – сытых равнодушных, занятых исключительно собственным выживанием, приумножением своего собственного богатства».

Все правильно. Российское общество сегодня буквально раздирается антагонистическим противоречием. Баснословное богатство меньшинства на одном полюсе и нищета большей части народа – на другом. И пропасть между ними все углубляется. Увидеть драму современной России – уже немало. Но недостаточно для того, кто мыслить в состоянии и кто считает себя властителем дум. “Кто виноват?” и “Что делать?” – извечные вопросы интеллигенции. ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, а не носителей корочек, званий, регалий, не искателей грантов, постов и должностей. Но это трудные вопросы, на них не так-то просто ответить. Но необходимо. От ответа на них зависит судьба народа.

Александр Лаптев попытался ответить на них: “Что же происходит? И что тут можно поделать? За что схватиться? Экономике ли поднимать? Духовность ли пестовать? Броситься всем на борьбу с наркоманией? Или приняться “мочить” / по чудному выражению президента/ подряд всех олигархов, настигая их в сортире, в сауне, на борту самолета? Путей-дорожек много. Жизнь одна. Не ошибиться бы! *Как бы так сделать, чтобы порядок наступил, и НИКОГО ПРИ ЭТОМ НЕ ОБИДЕТЬ*”. И дальше: “*Нужно ли бороться за свои права, за свое место под солнцем? Я не знаю. Вроде бы и нужно, но так странно получается, что всякий раз такая борьба /внешне благородная и теоретически обоснованная/ приводила к самым неожиданным и страшным результатам. НЕТ, НЕ БОРЬБА НАМ НУЖНА СЕГОДНЯ, НЕ ВОЙНА НА ПОРАЖЕНИЕ, А СОВМЕСТНЫЙ ПОИСК ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА. УЛЬТИМАТУМЫ НИ К ЧЕМУ ХОРОШЕМУ НЕ ПРИВЕДУТ. ТОЛЬКО ДИАЛОГ, ТОЛЬКО ДИСКУССИЯ, СПОКОЙНЫЙ ВЗВЕШЕННЫЙ АНАЛИЗ ДАДУТ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ*». А на прямые вопросы “Кто виноват?” и “Что делать?” отвечает: «*А НИКТО НЕ ВИНОВАТ! И ДЕЛАТЬ НИЧЕГО ОСОБЕННОГО НЕ НУЖНО, кроме как ответственно относиться к своей работе*». /Курсив – мой, Л.П./

На эти размышления главного иркутского писателя я и ответила статьей «Терпеть или бороться? Вот в чем вопрос» / “Родная земля”, 4 августа 2003г./ В июне 2004г. статья вышла в Усть-Кутской газете “Парус”, а в октябре ее перепечатала международная газета “Солнце/рус./ - Аш-шамс /араб/”. В ней я назвала эти “размышления” писателя гимном рабству. «Достойно ли Человека униженно склонять голову перед угнетателями и призывать к смирению, не противиться разлагающему тело и душу тлетворному влиянию его препохабия – РЫНКА? Достойно ли на оккупированной земле призывать к согласию, к примирению с оккупантами? Подлинная честь и достоинство рука об руку идут с активной непримиримостью ко всякому злу, несправедливости, угнетению и неравенству. Настоящего писателя трагическая судьба Родины и народа не оставит спокойным. Интеллигента же Лаптева никогда не будет волновать гамлетовский вопрос:

Быть или не быть, вот в чем вопрос.

Достойно ли смириться под ударами судьбы,

Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними?»

После этой-то статьи и появилось исковое заявление писателя о защите чести и достоинства. Оно было написано адвокатом В.И. Липиным, на что указывала последняя строка иска с указанием телефона адвоката и даты составления 20 августа 2003 г. Не может же истец указать имя адвоката, не имеющего никакого отношения к его заявлению. /На заседании суда 22 декабря 2004г. иск Лаптева суду был предъявлен/. В декабре Александр Лаптев отказался от иска, и производство по делу было прекращено.

Познакомившись с материалами судебных заседаний, я была крайне удивлена поведением В.И. Липина. Оно, с моей точки зрения, противоречило Кодексу профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. И появилась моя статья-реплика «Ну и адвокаты пошли...» / “Родная земля”, 2004, 13/, в которой я выразила свое возмущение тем, что юрист В. Липин, проработавший в правовой системе 30 лет, будучи адвокатом нашей газеты “Родная земля” (по Доверенности от 12 ноября 2002г.), одновременно был адвокатом и у истца Александра Лаптева. Мне было не понятно, как в одном судебном процессе можно защищать одновременно и истца и ответчика, быть “слугою двух господ”. Я обращалась к нескольким знакомым адвокатам, вопрошала, разве теперь ничего не значат этические нормы адвоката? Отвечали, нет, они важны, как и раньше. Здесь все по старому.

И я подумала, как бы это мог Анатолий Федорович Кони в 1887 году вынести оправдательный приговор революционерке Вере Засулич, стрелявшей в градоначальника Трепова, если бы защитник П.А. Александров работал на два фронта одновременно... Абсурдной кажется и мысль о том, что знаменитый Федор Никифорович Плевако мог бы выиграть дело, связанное со стачкой рабочих фабрики С. Морозова в 1886 году, если бы защищал на суде одновременно интересы рабочих и фабриканта. Но профессионализм старых корифеев адвокатуры в сочетании с их высочайшей нравственностью и гражданственностью, видимо, теперь не для всех нынешних юристов является образцом для подражания.

В новом Кодексе сказано: “АДВОКАТ НЕ ВПРАВЕ БЫТЬ СОВЕТНИКОМ, ЗАЩИТНИКОМ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ НЕСКОЛЬКИХ СТОРОН, ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ПРОТИВОРЕЧИВЫ, В ОДНОМ ДЕЛЕ, А МОЖЕТ ЛИШЬ СПОСОБСТВОВАТЬ ПРИМИРЕНИЮ СТОРОН”. (ст.11(1)). В Положении об адвокатуре нет такого запрета, но есть здесь, в этике адвоката. Почему же на нарушение этого этического закона не обращают внимания ни судьи, ни выше стоящие адвокатские организации? Разве их не беспокоит хотя бы честь цеха, авторитет профессии? Почему же, когда на такой вопиющий аморализм адвоката обращают внимание

журналисты, то судья судит не преступившего моральный закон, а указавшего на него. Где же логика? Или и судьи видят то, что хотят видеть? Или начинает работать принцип - «ну как не порадеть родному человечку». С адвокатом приходится работать бок о бок в одном здании, сидеть в одних и тех же заседаниях, а журналисты – чужаки, от них всего можно ожидать... Может быть так?

В своем исковом заявлении гражданин Липин вольно поступил с тезисами моей статьи. Во-первых, он их ИСКАЗИЛ. Во-вторых, назвал «сведениями, не соответствующими действительности», каковыми они не являются. Получилось, что «моральные страдания», за которые он потребовал материальную компенсацию, он получил не от моих фраз в статье, а от собственной их интерпретации.

Судите сами. Неэтичная позиция адвоката, совершенно естественно, вызвала у меня вопрос: «Но разве гражданина Липина не обучали в университете этике адвоката? Разве не понимает он, что юрист, вершитель судеб людей, руководствоваться должен *не только законом права, но и моральным законом, законом профессиональной этики?*» Я задала вопросы, а в иске они звучат, как утверждения. Разве это не искажение? Или с приходом демократии отменены правила русского языка?

Методика защиты гражданином Липиным своей чести и достоинства представляет, конечно, особый интерес. В первом пункте иска он приписывает мне фразу, вызвавшую у него обиду: «ну и адвокаты пошли... утверждать... наглую ложь». Но у меня фраза «ну и адвокаты пошли» стоит в названии статьи. А словосочетание «наглая ложь» относится к сказанному им 9 декабря 2003г. на заседании суда по иску писателя: «Прибытковской известно о судебном заседании, я считаю, что она просто УКЛОНЯЕТСЯ от явки в суд».

Все исковые претензии ко мне были построены таким образом: Липин брал одно слово из одного предложения и компоновал его со словом другого предложения. Даже судья задала ему вопрос: «Вы строите предложения, беря слова из разных тезисов статьи?» «Ну и что, - был ответ, - здесь все равно все обо мне». Да, такой словесной эквилибристикой можно «доказать» что угодно...

Во-вторых, уклоняться от явки в суд я не могла, так как никаких повесток в суд не получала. Как позже выяснилось, повестки опраивляли даже на проспект Маршала Конева, хотя я живу на проспекте маршала Жукова, то есть в противоположном конце города. Кроме того, в связи с большой перепиской я получаю почту много лет на абонементный ящик в почтовом отделении, а не по адресу, так как все почтовые ящики у нас в подъезде – в нерабочем состоянии. И на суде В.Липин обязан был предъявить мне суду уведомление с моей росписью в получении повестки, чего он, естественно, не сделал, и сделать не мог. Стало быть, его утверждение о моем «уклонении от явки в суд» - действительно наглая ложь.

В-третьих, предположим, кто-то из сотрудников редакции действительно открыл ему «тайну», поведал, что я не желаю появляться в суде. И в этом

случае адвокат не имел права свидетельствовать против доверителя – газеты и ее корреспондента. Тем более что я являюсь членом ее Редакционного Совета. Стало быть, он является адвокатом не только газеты, но и моим адвокатом. А статья 5 Кодекса профессиональной этики адвоката гласит: “ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ НЕСОВМЕСТИМО СО ЗВАНИЕМ АДВОКАТА”.

Думаю, что В. Липин, не имея развитого самосознания, адекватной самооценки, сильной воли, чтобы справиться с эмоциями после прочтения правды о себе, горькой, резкой, обидной, и решил воспользоваться Статьями 150 - 152 Гражданского Кодекса РФ. Но как отмечают специалисты, по статье 152 ГК, озаглавленной “Защита чести, достоинства и деловой репутации», иск может быть предъявлен ТОЛЬКО в связи с распространением СВЕДЕНИЙ, не соответствующих действительности. А понятие “сведение” означает совокупность данных, информация, знание о чем-либо... Но никаких сведений в моей статье нет, в ней – мое МНЕНИЕ, моя ОЦЕНКА поведения адвоката Липина, мое СУБЪЕКТИВНОЕ СУЖДЕНИЕ. А понятия “сведение” и “мнение” – не тождественны.

“По мнению экспертов Фонда защиты гласности, под сведениями следует понимать *утверждения о фактах*. Только они могут быть истинными или ложными. *Мнения, оценки, суждения, вопросы, призывы и другие элементы сообщения, не содержащие упоминания о конкретных фактах, предметом иска являться не могут, поскольку не могут быть истинными или ложными*. Мы полностью разделяем ту точку зрения, что оспаривать их в суде бессмысленно и противоестественно». Такова точка зрения Красноярского краевого общественного фонда, осуществляющего мониторинг правонарушений в сфере деятельности СМИ Восточной Сибири. /<http://www.medialaw.ru/>

Профессор БГУЭП Владимир Пархомов в своей статье “Когда жизнь несправедлива, разве мы можем молчать?” / “Родная земля”, 17 ноября 2003г./ приводит цитату из статьи судьи Краснодарского краевого суда С. Потапенко «Факты и мнения в делах о защите чести», опубликованной в журнале «Российская юстиция» № 7, 2001г. С. Потапенко пишет: «Статья 152 ГК названа так: “Защита чести, достоинства и деловой репутации”. Но если четко разграничивать факты и мнения в оспариваемых сведениях, становится понятным, что содержание этой статьи значительно уже ее названия, поскольку речь в ней идет только о распространении фактических сведений, не соответствующих действительности, т.е. об одном из видов диффамации. Заголовок же статьи *создает иллюзию у потерпевших, что они имеют право на судебную защиту и в случае высказанных в отношении их оценочных суждений, хотя в таком случае правовой механизм опровержения сведений, прописанный в статье 152 ГК НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИМЕНЕН*». (курсив – мой, ЛП)

Более того, привлечение меня, как журналиста, к гражданской ответственности за выражение *мнения* вступает в противоречие со статье 10 Европейской конвенции по правам человека и статьей 29 Конституции РФ,

гарантирующей свободу выражения мнения и свободу слова, а так же - со статьей 47 Закона РФ «О средствах массовой информации», предоставляющей журналисту ПРАВО «ИЗЛАГАТЬ СВОИ ЛИЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ И ОЦЕНКИ в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью...»

Наконец, Верховный суд РФ 16 декабря 2004г. устранил это противоречие своим решением, освободив журналистов от правовой ответственности за собственное мнение и убеждение. Только правдивость ФАКТОВ может быть предметом судебного разбирательства. “Наш” же суд 22 декабря не стал вникать в такие “лингвистические тонкости” – сведения, факты, мнения, убеждения... Все – слова, слова, слова... Журналиста, хоть и частично, но НАКАЗАТЬ.

И последнее. “Моральные страдания” у адвоката вызвала и мои рассуждения по поводу ситуации, в которую попала наша страна. Я писала: «Кто станет спорить с тем, что капитализм, который строят и укрепляют на нашей земле реформаторы, обезчеловечивает людей, превращает их из существ разумных в существ потребляющих. Капитализм отбрасывает мораль, как ненужный хлам. Прибыль, деньги, “бабки” стали целью человеческого бытия. Люди не стесняются говорить, что из нравственности и культуры, из человечности и порядочности шубу не сошьешь. Капитализм и мораль несовместимы. Сделаешь накопление денег смыслом своей жизни – перестанешь быть человеком. А если же адвокат, к которому человек идет за помощью в самый критический момент жизни, на место поиска истины и справедливости ставит заработок денег любой ценой, тогда рано или поздно к людям придет осознание того, кому служит нынешняя правоохранительная машина. Это осознание будет не в пользу существующей власти».

Здесь я говорю о КАПИТАЛИЗМЕ как социальной системе, в которую имела трагическое несчастье встроиться наша страна. Об антагонизме между ним и моралью еще в XVIII веке писал Жан Жак Руссо в своей знаменитой диссертации. В XX веке об этой же беде во многих работах писал известный психолог Эрих Фромм. И самую уничтожающую характеристику аморальности капиталистического рынка дал великий мыслитель XIX века Карл Маркс. Торгашеская сущность рынка пронизывает всю мораль капиталистического мира, она наложила свой грязный бесчеловечный отпечаток на всех, юристов и учителей, врачей и рабочих, безотносительно к их гражданской и национальной принадлежности. В моем тезисе *прямого* указания на конкретное лицо нет.

И зачем было рассказывать на суде, что в адвокатской практике истец имел и бесплатные процессы? Рыночный аморализм может иметь разные формы. Корысть – одна из них. Она не обязательно имеет денежное выражение. Например, человек хочет получить повышение по службе и говорит своему безобразному боссу, какой он неотразимый красавец. Увлекающийся рифмоплетством хочет к писательской среде приобщиться и начинает перед писательским начальником угодничать, ходить на полусогнутых... Аморализм многообразен. Падение нравов в современной

России дает богатейший материал для моралистов, сатириков и пародистов. Это тема для отдельного разговора. Но очевидно, что процитированный абзац из моей статьи, оценка капитализма как формы человеческого бытия, предметом судебного реагирования вряд ли может быть.

А что же остается? Да, ничего. С нашей точки зрения, высказанное в статье не может служить основанием для удовлетворения иска. Но суд решил по-другому. Иск был принят. Стал предметом судебного разбирательства. Удовлетворен частично. Моральные “страдания” оскорбленного адвоката, немолодого поэта, знатока правил дорожного движения были оценены судом в три тысячи рублей. Судья по внешнему виду, вышедшего из судейской комнаты Вячеслава Ивановича, он был счастлив. Но последствия такого “счастья” печальны. Загруженность судей, невозможность или нежелание проникать в сущность “незначительных” дел, к сожалению, создает благодатную почву для несправедливых решений. Торжествуют неправые. В конечном итоге, ПРАВОСУДИЕ теряет свой истинный смысл. А люди теряют веру в него.

2005г.